«Сначала осмотрю окрестности»

Чхон Мён покачал головой и отвернулся. Он должен был убедиться, что избежит любых ловушек, которые могут сработать, когда он откроет дверь.

Зная своего сахёна, он был уверен, что у старика будут ловушки, если кто-то кроме него попытается войти. Этот человек был осторожным.

«Я не вижу ничего странного»

Взгляд Чхон Мёна был прикован к дыре в верхней части коридора; это, подтверждало, что какая-то вещь, что была там раньше, пропала.

Это была дыра, достаточно большая, чтобы в нее поместился кулак ребенка. И она была не одна; были десятки таких отверстий, расположенных на одинаковом расстоянии друг от друга.

"Тц"

Изначально там должны были быть светильники. Этот коридор должен был быть ярко освещенным, а не таким темным, как сейчас.

Каждый раз, когда у секты заканчивались деньги, они, должно быть, брали и продавали еще один светильник, чтобы покрыть свои растущие долги. Коридор неуклонно тускнел и терял свет с каждым разом, когда у секты были проблемы.

О чем думал глава секты, глядя на темный коридор? Гасла ли надежда горы Хуа с каждым проданным светильником? Чувствовал ли он, что по мере того, как свет в этом коридоре постепенно пропадает, еще один путь к возрождению горы Хуа уходит вслед за ним?

"Угх"

Чхон Мён почесал затылок.

"Лучше бы я этого не видел"

Тяжело. Так тяжело.

Он понимал это. Потому что не был глуп.

Хотя лидер секты и сасуки никогда не показывали тяжести своего бремени, Чхон Мён все же мог догадаться, что они чувствовали. Вероятно, у всех были проблемы даже со сном; Тяжесть гаснущего имени горы Хуа, постепенно гниющего именно в их поколение, тяжело давил на их умы.

И они находились под таким давлением всю свою жизнь.

«Так несправедливо»

Было недостаточно делать что-то в одиночку. Это правда, что Чхон Мён один поднял имя и репутацию секты Хуашань, когда он был известен как Благородный Клинок Цветущей Сливы; но даже тогда слава горы Хуа эхом отдавалась в ушах людей задолго до Чхон Мёна.

Чхон Мён цокнул языком и направился к двери.

Ему надоело сидеть и жаловаться; теперь пришло время попытаться открыть дверь.

"Но… как мне открыть ее?"

Чхон Мён наклонил голову.

Не было ручки для двери. Длинная разделительная линия посередине заставила его предположить, что это дверь; без этой линии это была бы просто стена.

"А что это за строки?"

Длинная щель в центре была признаком блокировки двери. А как насчет этих перепутанных горизонтальных и вертикальных линий? Выглядело так, будто кто-то использовал стену, чтобы попрактиковаться в фехтовании.

"…Это действительно дверь?"

Чхон Мён, положил руку на неизвестную стену или дверь, и влил в нее немного своей энергии. Но вскоре он отступил.

"Безумие"

Энергия не вошла. С обычной стеной такого быть не могло. Это означало, что с этой дверью что-то не то.

«Тысячелетнее холодное железо»

По крайней мере, толщиной в дюйм.

"… Сколько денег они на это потратили?!"

Должно быть, было невероятно дорого привезти этот драгоценный кусок железа и использовать его в качестве двери склада.

"Вот почему глава секты даже не мог подумать о том, чтобы открыть его"

Это был лучший металл в мире. Меч, выкованный из этой руды, был бы ценным клинком; броня из этого материала превратилась бы в бесценную одежду с непробиваемой защитой.

Это редкое сокровище имеет гораздо большую ценность, чем золото того же веса. Так как же из такого материала был сделан склад?

"Хухуху"

Как на это не посмотри, это может показаться глупым. Лишь глядя на этот склад, вы можете предположить, какой личностью обладал лидер секты. Использовать такой дорогой металл, как этот.

И Чхон Мён мог понять, почему лидер секты не мог открыть эту дверь; Тысячелетнее холодное железо было самым прочным металлом в мире. Даже Чхон Мён не смог бы его так просто разрезать.

Если такой металл был толщиной в дюйм, Чхон Мёну потребовалось бы вся его сила на пике формы в прошлом, использовать все свои техники, чтобы разрезать такой металл. Так что, если

он хотел разрубить стену сейчас, ему нужно было стать лучшим мечником в мире или привести кого-то столь же сильного.

Но стал бы такой эксперт просто любезно открывать дверь в сокровищницу и уходить, не прикасаясь к содержимому внутри?

«Точно нет»

Беззубую гору Хуа было легко использовать. И те, у кого есть власть, заберут то, что хотят, не обращая внимания на гору Хуа.

Гора Хуа могла столкнуться с полным разрушением, если бы они попросили чужаков о помощи.

«Выбор лидера секты не был неправильным. Звать мастера боевых искусств, чтобы избежать немедленного разорения, все равно, что призывать тигра, чтобы избежать волка»

То, что находится внутри склада, имеет огромную ценность, но даже материал, из которого он сделан, может навлечь бедствие. Предметы, которые могут принести тысячи золотых, спровоцируют бурю, если о них узнают.

"Проблема в том, что даже я не могу его разрезать..."

Лицо Чхон Мёна слегка скривилось.

Если бы это был он из прошлого, он мог бы вскрыть его. Он достиг вершины владения мечом в прошлом!

"Не забивай этим голову!"

Он отбросил все мысли о своей прошлой жизни.

Чхон Мён посмотрел на узоры на стене. Это была дверь, и поскольку его сахён мог входить и выходить, должен быть способ открыть ее.

Его сахён был не сильнее Чхон Мёна. Итак, его метод будет...

"Эм-м-м? Это?"

Техника Меча Двадцати Четырех Движений?

Узор на стене! Нет! Это было от меча!

Некоторые узоры напоминали Технику Меча Двадцати Четырех Движений Цветка Сливы. И как только подсказка была найдена, можно было распознать и другие закономерности.

"Это техника Равновесия меча, а эта Меч цветения сливы"

Отметины были от легких до глубоких.

На этой двери были выгравированы техники, уникальные для учеников горы Хуа.

«Вот почему глава секты не мог его открыть»

Поскольку Меч Цветения Сливы требует техники Двадцати Четырех Движений, что была утеряна для секты. Хотя можно распознать технику меча по узорам, которые он оставляет, лидер секты не мог изучить и понять технику только по этим отметинам.

"Эта глубина…"

Чхон Мён вздохнул.

Начиналось все с техники «Равновесие меча» и «Бамбуковый лист», за ними следовала техника «Двадцать четыре движения цветка сливы».

Это был способ открыть эту дверь.

Если бы техника была выполнена точно, как в учениях, то дверь открылась бы сама собой. Чхон Мён не мог понять, как они смогли сотворить эту особенность.

Но он выяснил, как ее открыть.

Теперь осталась только одна проблема.

"… Как мне это сделать?"

Если бы это было в прошлом, не было бы никаких проблем. Не только он, но и любой ученик горы Хуа в прошлом смог бы открыть эту дверь без особых проблем. Однако нынешний Чхон Мён был ребенком, который не изучил должным образом технику фехтования.

Он все еще мог следовать линиям меча. Однако он не мог вложить энергию, необходимую для ее раскрытия сразу.

"Уф"

Чхон Мён глубоко вздохнул.

«Нет ничего невозможного!»

Если это было невозможно, то сделайте так, чтобы стало возможным! В мире не было проблем, которые нельзя было бы решить.

Чхон Мён стиснул зубы и сложил руки на даньтяне.

"… Я действительно не хотел этого делать"

Он не хотел прибегать к этому. Он не хотел переусердствовать. Но это был единственный метод, который пришел ему в голову.

"Я думаю, что после буду восстанавливаться около месяца"

Чхон Мён поразмышлял, а затем использовал свою силу, чтобы дотронуться до врожденной ци, расположенной в самой глубокой части даньтяня.

Истинная внутренняя ци.

Сила, которой обладает каждый человек с рождения.

Это отличалось от внутренней энергии, тренируемой посредством совершенствования. Даже если ваша энергия иссякнет или исчезнет, человек не умрет. Хотя они бы чувствовали сильное чувство беспомощности и слабости, это не грозило бы их жизни. Это потому, что эта энергия искусственно культивируется людьми.

Однако истинная внутренняя ци отличается.

Люди, потерявшие свою истинную внутреннюю ци, больше не могут поддерживать жизнь. Другими словами, истинная внутренняя ци необходима для жизни человека.

Те, кто достиг вершин боевых искусств, могут использовать истинную внутреннюю ци как свою силу. Однако она поддерживает жизнь человека; нужно было заплатить определенную цену, чтобы воспользоваться ею.

Если переусердствовать, это приведет к смерти.

Даже при осторожном обращении, энергия будет повреждена, и человек не сможет вести нормальный образ жизни в течение нескольких месяцев.

«Я собираюсь использовать только чуточку. Да, совсем немного»

Разве не будет смешно и бессмысленно, если Чхон Мён умрет до того, как спасет гору Хуа?

Прямо сейчас Чхон Мён был, вероятно, самой важной фигурой, скрытой в секте.Тудум.

Используя истинную внутреннюю ци, старайся не выводить слишком много. Достаточно для воссоздания! Достаточно для воссоздания!

Истинная внутренняя ци, пробужденная ото сна, начала бушевать. Затем ее втолкнули в даньтянь.

«Это немного больше, чем я рассчитывал»

Чхон Мён отбросил свои мысли и схватил меч.

Получится ли?Тан!

Великолепная сила была создана путем смешивания внутренней ци с внутренней энергией, пропуская ее через все тело. Когда эта энергия начала течь через его маленькое тело, все его существо содрогнулось.

"Куак!"

Из его губ вырвался стон. Ужасная боль, заставила Чхон Мёна усомниться в своем благоразумии.

«Только раз! Мне нужно сделать это только один раз!»

На кончиках его пальцев начал формироваться фиолетовый цвет.

Он не изучал боевые искусства в этой жизни. Это была не более чем неуклюжая имитация того, что он помнил из прошлого, и ее было сложнее исполнить из-за детского тела.

Рука Чхон Мён пронзила воздух, и из нее словно полился луч света.

Яркий след иллюзорного пурпурного цвета пронзил стену.

КрррЗвук царапанья раздался в пустом зале. Это была дверь, которую нужно было открыть за один раз, так как Чхон Мён не мог провернуть такое дважды. Хотя даже его имитация была медленной из-за состояния тела.

"КХА!"

Каждый раз, когда он двигался, ему было больно.

Но Чхон Мён не останавливался и продолжал двигать рукой. Пока движения из техники накладывались, он чувствовал, как рвутся его мышцы, будто они скоро лопнут; лицо его раскраснелось и горело от напряжения, словно вся кровь прилила к его голове.

«Я Благородный Клинок Цветущей Сливы!»

Даже если у него не было способностей, он бы продолжал движение только на гордыне!

Прикусив губу, они очистил свое сознание. Чхон Мён начал исполнять последнюю технику.Тук!

Его рука остановилась в воздухе.

«Готово?»

Его ноги дрожали, а сердце бешено колотилось, словно отчаянно пыталось удержать кровь в теле, но у него не было времени обращать внимание на свое нынешнее состояние. Если дверь не откроется после такого, он действительно столкнется с катастрофой.Кикик!

Ему показалось, что он услышал странный писк!

И огромная дверь впереди двинулась.

"Ах!"

Он открылся!

Он думал, что дверь откроется полностью, но только замок на ней, казалось, был снят.

Но это случилось…

"Ааарг кхаа!"

Внезапно Чхон Мён наклонился вперед, схватившись за живот.

Кровь лилась из его рта. Он использовал силу, превышающую способности его тела.

"Угх"

Он вытер губы рукавом.

Его тело было повреждено сильнее, чем он думал.

Если это так, ему придется отдохнуть как минимум два месяца, чтобы его внутренние травмы исцелились.

"Хааа … Восстанавливать гору Хуа ужасно сложно"

Чхон Мён выплюнул кровь, оставшуюся во рту, и толкнул дверь, используя остатки своей силы.Киииик!

Дверь, запечатанная веками, наконец широко распахнулась.

"А теперь я проверю, что же прятал Сахён?"

С хитрой улыбкой Чхон Мён уверенно вошел на склад.

http://tl.rulate.ru/book/96839/2015377